

Из всех комнат открывались красивые виды на храмы и окрестные горы и холмы, а с одной стороны дома примыкал тенистый садик, украшенный искусственной горкой, куртинами цветов и даже европейской легкой беседкой... Разговоров у нас было много, так как мы оба чувствовали себя друг с другом крайне непринужденно. Беседовали о политике, о России, о странствованиях по Азии и наконец об истории Чойбзэна и перерождениях самого настоятеля. Ласково прощаясь, хутухта называл меня «самым дорогим гостем» и обязал навещать его ежедневно, иногда даже по несколько раз.

Дом и прилежащий сад чойбзэн-хутухты.

Уступая моим просьбам, гэгэн без всяких предрассудков разрешил фотографировать весь штат монастырских лам и себя самого в различных своеобразных одеяниях... Самый парадный, так называемый далай-лам'ский или высший духовный костюм, фигурирующий на приложенной таблице, был пожалован чойбзэн-хутухту в его восьмом перерождении седьмым далай-ламой, который вместе с тем дал Ловзэн-тобдэн-Джамцэн'у титул «Номэн-хана». Весьма любопытен и другой наряд чойбзэн-гэгэна, под названием «рююджан», в котором он также снят и который отделан слоновой костью и представляет необыкновенное историческое сокровище; костюм этот одевается лишь в исключительных случаях.